

Алексей Морохин

Рец. на: Арзамасский уезд в XVII веке. Источники по истории служилых землевладельцев: исследование и тексты / Сост. Б.М. Пудалов. Н. Новгород: Центральный архив Нижегородской области, 2021. 248 с.

Aleksey Morokhin

(National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia; Institute of Russian History, Russian Academy of Science, Moscow)

Rec. ad op.: Arzamasskiy uyezd v XVII veke. Istochniki po istorii sluzhilykh zemlevladel'tsev: issledovaniye i teksty / Sost. B.M. Pudalov. Nizhni Novgorod, 2021

DOI: 10.31857/S0869568722020212, **EDN:** FVSFOF

Рецензируемая работа является продолжением посвящённых истории Арзамасского уезда публикаций нижегородских архивистов¹. В новой книге Б.М. Пудалов опубликовал тексты источников по истории служилых землевладельцев — десяти 1630 и 1649 гг., отражающие состав арзамасского «служилого города» первой

половины XVII столетия. Книга состоит из двух частей — собственно исследования десяти (главы 1–3) и публикации текстов этих источников. Актуальность публикации не вызывает сомнений. Составитель книги справедливо отмечает, что ещё В.О. Ключевский обратил внимание на то, что эти учётно-служебные документы, со-

ставлявшиеся при разборе, верстании и раздаче денежного жалования провинциальному дворянству, помогают осознать различия служилых «городов» по «местному географическому размещению»². В развитие этого сюжета Пудалов акцентировал внимание и на том, что с XVI в. на всех этапах заселения Арзамасского уезда «ключевую роль в освоении территории играло именно наделение поместьями служилых землевладельцев», и это отразилось и в названиях большинства населённых пунктов региона (с. 5). Отсюда вытекает значимость введения в научный оборот этих источников, важных для специалистов по региональной истории.

Арзамасские десятины (некоторые из них давно введены в научный оборот) уже обращали на себя внимание специалистов³. Публикуемые же документы, по справедливому замечанию составителя, «дают возможность заполнить лакуну в перечнях персонального состава уездной корпорации и получить списки с интервалом примерно в пятнадцать (плюс-минус) лет», позволяя «установить динамику в перечне и количестве фамилий, входивших в уездную корпорацию... выяснить имущественную и служебную состоятельность детей боярских в разные периоды, а также проследить генеалогические связи и смену поколений в их семьях». В итоге вся эта информация позволяет «увидеть человеческое своеобразие внутри, казалось бы, безликой массы уездной служилой мелкоты, услышать голос “молчаливого большинства” правящего класса» (с. 7).

Исследование содержит анализ служебного статуса включённых в десятины детей боярских и боевых характеристик уездной корпорации в целом. Главным достоинством десятины 1630 г. Пудалов считает «приведённый в ней персональный состав “служило-

го города”, с указанием социального статуса детей боярских, их поместных окладов и причитающегося им денежного жалования» (с. 15). Всего в списках арзамасского служилого «города» указано 592 имени, общая же численность корпорации в 1630 г., по авторским наблюдениям, составляла 528 персоналий, из них реально годными к полковой службе оказались 304 человека. Остальным требовались дополнительные выплаты из казны, чтобы они могли отправиться на службу. Исследование содержит анализ имущественного статуса арзамасского дворянства (с. 18–21), «конности» и «людности» служилого «города» (с. 21–27). В итоге анализа десятины 1630 г. исследователь пришёл к выводу о непростоём экономическом положении служилых землевладельцев Арзамасского уезда и их низкой боеготовности вследствие разорения края в годы Смуты (с. 27–28).

Проанализированная Пудаловым десятина 1649 г. даёт сведения о примерно пяти сотнях боеспособных арзамасских детей боярских (с. 45). Любопытно наблюдение, что к 1649 г. «арзамасская поместная конница, имея сабли, не отмечавшиеся в десятине, в большинстве своём была вооружена пистолем или парой пистолей, либо карабином, либо сочетанием этих видов вооружения», что свидетельствовало о высокой боеготовности уездной корпорации (с. 51). Генеалогическое и антропимическое изучение десятины 1630 и 1649 гг. позволило Пудалову сделать ряд интересных выводов. Из более чем полутора сотен фамилий представителей арзамасской уездной дворянской корпорации наиболее высокий показатель «семейственности» на протяжении почти двух десятилетий имели Аристовы, Исуповы, Лопатины, Любятинские, Малаховы, Микулины, Мотовиловы, Нетесевы, Окуловы, Пилюгины, Романовы и Языковы (с. 69).

Важной представляется и предпринятая исследователем попытка статистического анализа частотности употребления и соотношения у представителей дворянской корпорации Арзамасского уезда календарных и некалендарных личных имён. Имена в честь трёх святителей Ивана, Василия и Григория носил каждый пятый арзамасский служилый землевладелец. Одновременно автор обращает внимание и на отсутствие в каноническом виде имени Николай, которого «нет ни среди имён, ни среди отчеств» при обилии в Арзамасском уезде в начале 1620-х гг. храмов во имя свт. Николая Чудотворца: имя «Николай» стало популярным позднее. Делается предположение и о том, что в ряде случаев «на употребительность тех или иных имён мог влиять социальный фактор». Пудалов пришёл к заключению, что соотношение календарных и некалендарных личных имён в десятне 1630 г. составляло 84 и 16% соответственно, отчеств от календарных и некалендарных имён — 78,2 и 21,8%. В 1649 г. календарные имена носили 89,8% детей боярских, некалендарные — 10,2%, отчества от календарных имён выявлены у 83,7% служилых дворян, от некалендарных — у 16,3%. Приведённая статистика позволила констатировать процесс постепенного вытеснения из

обихода некалендарных имён в Арзамасском уезде (с. 71–77).

В заключении автор обозначил главную проблему, актуальную для истории служилых землевладельцев — очевидную экономическую несостоятельность большинства арзамасских дворян, способствовавшую их дальнейшему испомещению на территории соседних уездов. С обособлением в начале 1650-х гг. солдатской и рейтарской службы история дворянской корпорации Арзамаса «фактически... подошла к концу, и судьбы потомков арзамасских детей боярских приходится изучать по иным источникам и зачастую в других регионах» (с. 81).

Проведённое Б.М. Пудаловым исследование, равно как и опубликованные им арзамасские десятины 1630 и 1649 гг., окажутся востребованными специалистами по истории России XVII столетия.

Примечания

¹ Арзамасский уезд в XVII веке. Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи. Сборник документов. В 2 ч. / Сост. Б.М. Пудалов. Ч. 1–2. Н. Новгород, 2018–2019.

² *Ключевский В.О.* Сочинения в восьми томах. Т. 6. М., 1959. С. 396–398, 407–410.

³ *Веселовский С.Б.* Арзамасские помещенные акты (1578–1618 гг.). М., 1915. С. 508–514, 523–554; *Станиславский А.Л.* Десятня по Арзамасу 1597 года // Советские архивы. 1976. № 3. С. 101–103.